Социология культуры, духовной жизни
Sociology of culture, spiritual life

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-95-104

УДК 316.7

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ
И УТРАЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТУРОК-АХЫСКА С ДВОЙНЫМ
ГРАЖДАНСТВОМ**

Расим Байрактар

Университет Гиресун

г. Гиресун, Турция

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

rbayraktar@hotmail.com

Анотация. Социально-культурный анализ основ гражданства (национального и межнационального) более 500 тысяч турок-ахыска, проживающих в девяти различных странах (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Россия, Украина, Грузия, Турция и США), показывает, что такое явление в условиях современности имеет огромное значение. В этой статье поставлена цель рассмотреть этнические, культурные, религиозные, политические победы, а также утраченные возможности основ межнационального гражданства, которые имели для турок-ахыска двойное значение.

В связи с этим в статье автором обращено особое внимание на вопрос об ослаблении сознания национальной принадлежности молодежи ахыска, отношение ее к языку, религии, истории страны (родины), единства наследия, сложившейся ситуации в условиях современной повседневности. Таким образом, анализируются как положительные, так и отрицательные последствия мультикультурной социальной среды в странах, где проживают турки-ахыска.

Ключевые слова: социально-культурное гражданство, межнациональное гражданство, социальная технология, наследие, турки-ахыска

Для цитирования: Байрактар Р. Социокультурные и религиозные приобретения и утраченные возможности турок-ахыска с двойным гражданством // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том. 13, № 3. С. 95-104
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-95-104

Original article

SOCIO-CULTURAL AND RELIGIOUS VICTORIES AND LOST OPPORTUNITIES AHYSKALA TOURS WITH DOUBLE CITIZENSHIP

Rasim Bayraktar

Giresun University

Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

rbayraktar@hotmail.com

Abstract. Socio-cultural analysis of the foundations of citizenship (national and international) of more than five hundred thousand Akhysk Turks living in nine different countries (Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Russia, Ukraine, Georgia, Turkey and the United States) shows what such a phenomenon is in the conditions of our time is of great importance. This article aims to consider ethnic, cultural, religious, political victories, as well as the lost opportunities of the foundations of interethnic citizenship, which had a double meaning for the Turks of Akhisk. In this regard, in the article, the author pays special attention to the issue of the weakening of the consciousness of the nationality of the youth of Akhysk, their attitude to language, religion, history, country (homeland), the unity of heritage, the current situation in the conditions of modern everyday life. Thus, both positive and negative consequences of the multicultural social environment in the countries where the Turks of Ahisk live are analyzed.

Keywords: socio-cultural citizenship, interethnic citizenship, social technology, heritage, Turks of Ahiska

For citation: Bayraktar R. Socio-cultural and religious victories and lost opportunities Ahyskala Tours with double citizenship. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021. Vol. 13. No.3. PP. 95-104. (In Russ.)
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-95-104

Введение. Такие темы как межнациональная миграция, межнациональное сообщество и межнациональное гражданство, являются новыми для социальной науки. Незнученность этой актуальной проблемы в историографии Турции показывает недостаточно проявляемый академический интерес к данным вопросам. В настоящей публикации поставлена цель сфокусироваться на изучении вопроса, предпринята попытка рассмотреть и ответить на такие аспекты проблемы, как сущность межнациональной миграции, ее последствия, разобраться, каким образом осуществляется данный социальный процесс.

В изложении материала автор опирается на принцип констелляции. Это позволяет привлекать для раскрытия темы разные акторы (действующие субъекты), другие составляющие (военная, гражданские службы, разного рода события), в совокупности направленные на раскрытие заданной темы.

В конкретном случае автор, прибегая к принципу констелляции, показывает, каким образом турки-ахыска с учетом имеющихся религиозных приобретений и

неиспользованных возможностей реализуют свое межнациональное двойное гражданство.

В социологической литературе проявление межнационального гражданства в основном рассматривается в контексте понятий «миграция», «культура», «этнос» и «религия». С приобретением оседлости в 1980-х внимание было обращено на культурную идентичность и такие понятия, как «гостевой работник» или «переселенец». Основное внимание стали придавать формированию этнических сообществ, культурным особенностям этих сообществ, влиянию идентичности мигрантов. Была предпринята попытка обратить внимание и ответить на вопросы: почему мигранты поощряют и поддерживают миграцию в принимающих и эмиграционных странах, каким образом возникают миграционные сети. В публикации анализируется как раз то, какими путями осуществляется межнациональное гражданство (двойное или более), создаваемое миграционными сетями, которые, пересекая границы того или иного национального государства, восстанавливают на их территории одновременно свою жизнь во многих обществах (Toksöz, 2006: 21-23).

Недорогие и доступные перемещения с развитием современных технологий и широким использованием технологических коммуникационных инструментов способствуют выживанию мигрантов или сообществ мигрантов, не принадлежащих одной стране или одной нации. Такие сообщества участвуют в политической, экономической, культурной и религиозной деятельности. Тем самым они стремятся защитить свою идентичность, пребывая на территории других государств, куда они мигрируют, и связать свою деятельность со странами происхождения (Unat, 2006: 316).

А. Портес, известный эксперт по миграции, описывает межнациональные действия в процессе миграции следующим образом: «Действия, которые выходят за пределы границ и отнимают у участников регулярное и значимое время. Такая деятельность может осуществляться влиятельными субъектами, в частности такими как представители национальных правительств и межнациональных корпораций, а также мигрантами и их родственниками (или более скромными лицами). Эти виды деятельности не ограничиваются экономикой, но могут включать политические, культурные и религиозные инициативы» (Unat, 2006: 317).

По приведенному определению А. Портеса, не все мигранты являются межнациональными мигрантами. Чтобы использовать этот термин, мигрант или частное лицо развивали семейную, социальную, политическую, экономическую, культурную и религиозную деятельность за пределами двух или более государств. Здесь важно то, что межнациональная деятельность охватывает значительную часть жизни человека в двух и более странах одновременно. Такие общины борются за свое культурное наследие и духовные ценности в странах, куда они мигрируют.

Именно по этой причине они требуют постоянного национально-духовного служения, которое практикуется в странах происхождения, или сохранения самобытной культуры. Таким образом, они живут одновременно в обеих странах, не разрывая в национальном сознании и на практике связей с исторической родиной и материнской культурой. Действительно, можно привести примеры межнационального гражданства многих мигрантских идентичностей: турок и курдов в Европе, групп из бывшей социалистической Югославии в Австралии, китайских рабочих по всему миру, сообществ мигрантов индийского происхождения. Эти группы (межнациональные мигранты или межнациональные граждане) стали как бы

собственностью государств пребывания, адаптированы в этих странах и интегрированы в их социум (Özgür, 2018: 1-35).

С точки зрения деятельности межнациональных мигрантов из новейшей истории Турции можно привести следующие примеры. С 1950-х годов это была мигрирующая гражданская позиция турецких семейств в качестве гастарбайтеров в европейские страны из Турции (2005), с 1980-х годов – в балканские страны (Болгария, Албания, Босния и Герцеговина) в связи с вынужденной миграцией в Турцию (Baklacioğlu, 2010 / Ulutürk, 2017). Эти семьи мигрантов первоначально поселились в государствах, куда они временно мигрировали и где получили статус межнационального гражданства. В современных условиях это семьи, мигрировавшие из Турции в страны Европы, а также в Турцию из Балканских стран. Они последовательно сохраняют свое культурное наследие, не теряют связь с исторической родиной.

В этом контексте миграционные сети создаются иммигрантским статусом турок-ахыскал, которые были подвергнуты принудительной миграции в истории и живут в более чем одной стране, являя собой одновременно пример межнационального гражданства. Турки-ахыскалы, в которых Сталин видел один из опасных народов во время Второй мировой войны, были высланы в ноябре 1944 г. из Грузии / Ахыски в республики Средней Азии. Турки-ахыскалы, которые жили в разных регионах до советского распространения, были подвергнуты в 1989 г. второй вынужденной миграции (из Узбекистана в Россию, Украину, Северный Кавказ, Азербайджан) (Buntürk, 2007: 173-222).

После распада Советского Союза много семей, мигрировавших из Российской Федерации и Туркестана (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Азербайджан) в Турцию в 1990 г., стали обладателями двойного гражданства. В странах, куда они мигрировали, семьям удалось сохранить свою культурную самобытность, даже если они не имели таких же жизненных пространств и экономических возможностей, как местные жители (Bayraktar, 2013: 70-85).

В 1960-х годах началась организационная деятельность по поддержанию своей этнической и культурной самобытности в соответствии с этнической политикой, сохраняя опыт изгнания и верность своей родине Ахыске, поддерживая уважение к своей элите, выполняя традиционные ритуалы, связанные, в частности, с рождением, обрезанием, свадьбой, смертью. Религиозные праздничные дни и ночи, уход за детьми эффективно защищали национально-духовные ценности семьи (Байрактар, 2013: 109-126 / 2016: 279-290).

В этом контексте могут быть даны следующие определения, когда культурное наследие ахыскал описывается формулой приобретений и утраченных возможностей.

Приобретения. В рамках ограниченных прав, предоставленных им странами, на территорию которых была осуществлена их депортация, они достигли эффективного социального статуса прежде всего в сферах образования и экономики. Они реализовали себя в области образования как преподаватели социальных и естественных наук (общественные науки: история, литература, русский язык; география), учителя математики, химии, физики, биологии; в здравоохранении – как медсестры и акушерки, ветеринары и терапевты; в сельскохозяйственном секторе – как агрономы, инженеры (водное хозяйство, пищевая промышленность и экологическое проектирование); в строительном секторе – как специалисты по

дорожному и гражданскому строительству. Во всех названных сферах они проявили свои лучшие черты. Сказывалось их влияние и на развитие колхозных (совхозных) хозяйств советской системы. Применяя свой опыт в сельском хозяйстве и животноводстве, приобретенный еще в Ахыске, они внесли свой вклад в агротехнику и развитие животноводства. В пищевом секторе они трудились на производстве и переработке мясных и молочных продуктов. За короткий срок они заняли исключительное место среди колхозов по региону и стране.

- Трудолюбие поколений во всех сферах общественной жизни (образование, здравоохранение, сельское хозяйство) дало им статус трудлюбивых и надежных граждан в глазах местных властей и общества. Взаимная гармония семей с коренными народами быстро усилила развитие добрососедских отношений. Семьи оказывали друг другу моральную поддержку в решающие моменты жизни (рождение, свадьба, смерть и т.д.). Таким образом, обе стороны (коренные и иммигрантские семьи) взаимно признали традиционные семейные традиции друг друга и приращивали новым содержанием свою совместную жизнь.

- В странах, куда они были депортированы, в коммунистической системе образования, предоставляемой гражданам советской администрацией, они были подвержены определенному давлению. В этот период (48 лет) язык ахыскинцев развивался по оси турецких диалектов, плюс одновременное влияние русского языка. Языки двух поколений в первые годы депортации, отличались частично. Это обуславливалось тем, что турки проживали в Узбекистане, Кыргызстане, Казахстане, затем в Азербайджане, на Северном Кавказе (Кабардино-Балкарская Республика), в Ставропольском крае, Ростовской области, других субъектах Российской Федерации (Волгоградская и иные области). Тюркские диалекты и русский язык повлияли на диалект ахыскинцев, родным языком которых оставался турецкий. Семьи, которые говорили на русском или узбекском, кыргызском, казахском, азербайджанском и других тюркских языках вне дома, в значительной степени сохраняли свой родной язык. Сказалось старание говорить по-турецки в домашней обстановке.

- Они сохранили чувство принадлежности и этнокультурной идентичности в странах проживания. В повседневной жизни они сохранили также историю родины Ахыски. В контексте устной культуры семьи сохранили свою семейную смекалку, осознание родословной с помощью своего уникального стиля (номенклатуры – Ниманзаделер, Одабашлар, Атабеклер и т.д.) и передавали этот уникальный стиль следующим поколениям.

- Семьи предпочитают одну и ту же форму эндогамии (брака), основанную на одной и той же линии – язык, религия, культурная принадлежность в браках, чтобы можно было защитить себя как от физических угроз, так и от культурной разобщенности. Все виды традиционных моментов (обрезание, брак, помолвка, свадьба) проводились при консультации старейшин с аксакалами и аклечеками. Решение старейшин уважалось, и браки в основном устраивались при помощи посредников¹.

- Несмотря на то, что турки из Ахыски жили в разных странах, ханафитский мазхаб сохранил свою идентичность. Продолжали читать взятые из Ахыски Священный Коран и молитвенники, особенно в важные для семьи моменты. Они позаботились о том, чтобы, по крайней мере, один человек в каждой семье мог

¹ Это обычная традиция в туркестанских обществах (браки по таким социологическим характеристикам, как род, племя, секта, социальный класс, деревня).

научиться читать Коран. Во время Рамадана они читали Коран и молились. Каждая возрастная группа в семье принимала участие в праздничных молитвах (Рамадан и Курбан). У них не было никаких разногласий между поколениями или семьями по поводу религиозных обязанностей (Erten, 2014 / Bayraktar, 2015: 343-367).

- Хотя мыслители, лидеры общественного мнения находились под государственным контролем, тем не менее они создавали некие организации для реабилитации, связанной прежде всего с возвращением их на историческую родину. В их числе Турецкий союз защиты национальных прав (1961), Временный организационный комитет по независимости (1964–1988), Временное организационное учреждение (1988–1990), Сообщество турок-ахыска Советского Союза (1991–1992), Международное общество турок-месхетинцев «Ватан» (1992). Именно через эти организации они старались реализовать свои политические и правовые требования органам коммунистического режима. После распада Советского Союза они поставили дело о возвращении на родину Ахыска на международные платформы (Европейский союз, Совет Европы, платформы ООН и ОБСЕ) (Buntürk, 2007: 256-266).

- После 1992 г. Российская Федерация, государства Средней Азии (бывшие советские республики – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан) и государства Кавказа начали практиковать экспорт в политической и коммерческой областях, открывать новый рынок для международной торговли. В этой ситуации определенную роль в устранении преград в человеческом общении стало играть знание туркестанских диалектов и русского языка как языка межнационального общения. Это позволяло обеспечивать поток торговли между названными странами. Ахыскалы в международных коммерческих партнерских сферах занимали должности координатора, переводчика, консультанта.

- Сегодня семьи возглавляют сельскохозяйственный и животноводческий сектор регионов, в которых они проживают, обогащая профессию, связанную с земледелием и скотоводством. Этим навыкам в различных географических регионах они научились у предков. В аграрной сфере они успешно занимаются садоводством (выращивание сезонных фруктов: яблоки, груши, виноград и т.д.), а также выращиванием таких культур, как картофель, лук, дыни, арбузы и др. Получило распространение тепличное хозяйство и пчеловодство. В животноводстве они разводят крупный рогатый скот и овец, также таких видов птиц, как курица, индейка, утка и гусь. Они производят молоко, масло и сыр. Таким образом, они играют важную роль в удовлетворении потребностей в продовольствии, например в местных фруктах и овощах, мясе и молочных продуктах.

Следует отметить, что в 1992 г. с распадом Советского Союза ахыскинские турки, проживавшие в странах советского блока, расширили каналы своих связей с внешним миром. В научных трудах отмечается, что на них оказывает положительное влияние мультикультурная среда в странах проживания. Она, как правило, оказывают негативное воздействие.

Результаты в контексте потерь заключаются в следующем.

Утраченные возможности. В связи с тем, что наше молодое поколение воспитывается далеко от существующих национальных традиций, наблюдается тенденция ослабления у молодежи уважения к исторической родине и всему, что

связано с ней (семейным ценностям, родству). Большинство из них слишком невежественны и не заинтересованы в том, чтобы идентифицировать общество, к которому они принадлежат (Ахыска), и они идентифицируют себя со страной, гражданами которой являются.

- В современных условиях существуют серьезные проблемы с браками ахыскинских семей, проживающих на Украине, в республиках российского Кавказа (Кабардино-Балкарская, Чеченская, Ингушская республики, Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская и Волгоградская области и др.); имеют место браки с другими религиозными (христианскими) или этническими общностями, такими как русские, украинцы, кабардинцы, балкарцы. Парни совершают выбор невесты, несмотря на этническое или религиозное положение девушки, тогда как у мусульманских девушек выбор мужа делается строго по религиозному принципу (кабардинец или балкарец) (Akkieva, 2016: 47-61). Обе ситуации указывают на то, что осознание принадлежности и идентичности предков и религии ослаблено в молодом поколении.

- Современные семьи, живущие в Казахстане, России, на Украине, предпочитают использовать в своих повседневных разговорах русский язык, который является социально доминирующим языком. Здесь опасно то, что разговоры, которые начинаются на турецком языке, бессознательно заканчиваются на русском языке (Ersöz, 2016: 3-20). Более того, число молодых людей, которые не говорят по-турецки, считают русский язык своим родным и принимают его, растет день ото дня.

- Инновации в музыкальной и развлекательной культуре, в дополнение к традиционным свадебным инструментам и композициям, свидетельствуют о том, что культура развлечений в западном стиле, вызванная современной жизнью и социальными технологиями, получает широкое распространение. На свадьбах исполняются русские песни. Предпочтительной на практике остается и танцевальная музыка (поп, рок, электронная музыка) (Güzeloğlu. 2018: 62-71; 157). Это приводит к забвению традиционной музыки и распространению современной музыки в ближайшем будущем.

- Особые торжественные моменты семьи (день рождения, обрезание, свадебные столы, жених и невеста танцуют на свадьбе, конвой с роскошным автомобилем невесты) без разрешения переносится в интернет-среду, что означает пренебрежение частной жизнью отдельных лиц и семей.

- Вредные привычки, такие как алкоголь, сигареты, наркотики и азартные игры, становятся все более распространенными в средних и младших возрастных группах (Ниязов, 2015: 377-389). Основными причинами этих незаконных привычек являются общение в мультикультурной среде и современные технические средства (компьютеры и смартфоны). Эта ситуация показывает слабый родительский контроль.

- После распада Советского Союза исламские фундаменталистские секты и конгрегации, действующие в таких странах, как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, на Северном Кавказе (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чеченская и Ингушская республики, Краснодарский край, Ставропольский край), Украина, получили широкое распространение. Такие секты и запрещенные организации, как Хизбут-Тахрир, действующая в странах Туркестана, община моджахедов Центральной Азии, Исламское движение Узбекистана, Исламская партия Восточного

Туркестана (Çağlar, 2018: 71-85) и другие сектантские структуры (или распространение различных публикаций, принадлежащих сектам), вызывают серьезные дискуссии в обществе. Эта ситуация свидетельствует о том, что коренные народы, как и семьи ахыскинцев, пришли к различным исламским интерпретациям – мазхабным и религиозным дебатам. После 2000 г. Ассоциация «Ватан» утратила свою прежнюю авторитетную репутацию. Это объясняется тем, что общество «Ватан» не смогло установить связь в координационной работе с созданными в Турции такими организациями, как диаспора ахыскинцев, Федерация диаспор ахыскинцев и Международное общество турок-ахыска. Таким образом, все организации не могут организованно координировать всю информацию по вопросу ахыскинцев. Лица, являющиеся членами общественной организации Ахыска, представители организаций или свободные авторы продвигают всевозможные проблемы наших людей в социальные сети, что вызывает необоснованные комментарии и дискуссии. Они способствуют информационному загрязнению социальных сетей через праздный диалог. Таким образом, двойной полемикой защиты они порочат память своих предшественников и подрывают достоинство представителей общественных государственных организаций (ОГО) на национальном и международном уровнях.

- Исследования, проводимые в академической сфере по социологическому анализу в области истории, литературы, теологии и миграции, получили широкое распространение. Исследования по национальному, международному праву и политическим наукам ограничены. Кроме того, опубликовано большинство исследований на турецком языке, а количество иных публикаций, например на русском или английском языках, крайне мало. Точно так же очень мало научных работ, переведенных с других языков на турецкий. Таким образом, академическое сообщество демонстрирует незаинтересованность в теме Ахыска и проявляет пассивное (или безразличное) отношение к публикациям в национальной / международной литературе.

Заключение. Принятие межнационального гражданства, возможность легко изменить статус гражданства или приобретение двойного гражданства – это во многих странах всего лишь сон. Однако социальные реалии меняют и социальную структуру, вынуждают страны апеллировать к нормативному регулированию законодательства. Фактически постоянное присутствие мигрантов, вынужденных временно поселиться по политическим и экономическим причинам в том или ином государстве, обусловило формирование этнических общин.

Часто неудачная адаптационная и интеграционная политика мигрантов, отказывающихся от их этнических и культурных особенностей и становящихся неотличимой составляющей сообществ, в которых они проживают, приводит правительства к политике двойного или межнационального гражданства. В этой политике этнические и культурные различия признаются и допускаются. При этом предполагается, что мигрантам будут предоставлены равные права во всех сферах жизни общества, если их попросят защитить некоторые базовые ценности, невзирая на их различия.

Европейские страны, которые в прошлом признавали равные права на многие условия, теперь позволяют мигрантам второго и третьего поколения, родившимся в стране, стать прямыми гражданами (без каких-либо условий). Это обеспечивает преемственность в статусе межнационального гражданства мигрантов.

Хотя политика межнационального гражданства в странах, по-видимому, и является позитивной для мигрантов, эта ситуация ставит новые задачи перед общинами, имеющими миграционный статус. Например, чтобы иметь возможность представлять себя в национальном и межнациональном гражданстве, ахыскинцы должны иметь возможность передавать свое культурное наследие (родословную, язык, религию, историю, память о родине, наследственное сознание) новым поколениям, сохранять свои этнические и социально-культурные характеристики. В противном случае они неизбежно утратят свою идентичность (идентичность происхождения и религии).

REFERENCES

1. Akkiyeva Svetlana. Kabardin Balkarya'da Ahıskalı Türkler: Demografik ve Etnokültür Gelişim. – Nalçık, 2016. – С. 180.
2. Baklacioğlu Nurcan Özgür. Yugoslavya'dan Türkiye'ye Göçlerde Arnavutlar 1920 – 1990. – İstanbul: Derin Yayınları, 2010.
3. Bayraktar Rasim. Eski Sovyetlerde Türk Kimliği. – Ankara: Berikan Yayınevi, 2013.
4. Bayraktar Rasim. Zorunlu Göçten Ulus-Ötesi. – Yurttaşlığa, Hitit Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. – 2013. – C. 12, sayı: 24. – С. 109-126.
5. Bayraktar Rasim. “Ahıskalıların Dindarlık Durumları” / Uluslararası Ahıskalı Türklerin Hukuki ve Sosyal Sorunları Sempozyumu 14-15 Nisan 2014, Edt: Rasim Bayrakta. – Ankara: Astana Yayınları, 2015. – С. 343-367
6. Bayraktar Rasim. “Ulus-ötesi Yurttaşlık Kimliğine Sahip Ahıskalı Türkler” / Giresun Üniversitesi Karadeniz Sosyal Bilimler Dergisi. – 2016. – Yıl 8, Sayı 14. – С. 279-290.
7. Buntürk Seyfeddin. Rus Türk Mücadelesinde Ahıska Türkleri. – Ankara: Berikan Yayınevi, 2007.
8. Çağlar Aytaç. “Kazakistan'da Devlet Dini Yaşam ve Sivil Toplum” / Uluslararası Afro-Avrasya Araştırmalar Dergisi, Sayı: 2, 2018. – С. 71-85.
9. Ersöz Serpil. “Ahıska Türkleri ve Dilleri”, Tehlikedeki Türk Dilleri II A, Edt: Süer Eker-Ülkü Çelik Şavk. – Ankara-Astana, 2016. – С. 3-20.
10. Eten Hayri. Diasporada Dini Yaşamak Azerbaycan Ahıska Türkleri Örneği. – Konya: Palet Yayınları, 2014.
11. Güzeloğlu Cemile. Kazakistan'da Çimkent Bölgesinde Sürgünde Yaşayan Ahıska Türklerinin Kültür Çatısı: Doğum, Düşün, Ölüm Adetler. – Ankara: Gece Akademi Yayınları, 2018.
12. Niyazov Ahmet. “Azerbaycan'da Ahıskalı Türklerin Dindarlık Durumu”, Edt: Rasim Bayraktar, Uluslararası Ahıskalı Türklerin Hukuki ve Sosyal Sorunları Sempozyumu. – Ankara: Astana Yayınları, 2015. – С. 377-389.
13. Özgür Ertuğrul Murat. “Küresel Göçün Sosyo-Mekansallığı: Ulusötesi Mekanlar / Yerelötesi Yerler, Topluluklar ve Kimlikler” // Coğrafi Bilimler Dergisi. – 2018. – № 16/1. – С. 1-35.
14. Perşembe Erkan. Almanya'da Türk Kimliği. – Ankara: Araştırma Yayınları, 2005.
15. Toksöz Gülay. Uluslararası Emek Göçü. – İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2006.
16. Unat Nermin Abadan. Bitmeyen Göç/Konuk İşçilikten Ulus-ötesi Yurttaşlığa. – İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2006.
17. Ulutürk Rafet. Bulgaristan Türkleri Kimlik Mücadelesi. – İstanbul: Dinç Ofset, 2006.

Информация об авторе: Расим Байрактар, доктор социологии, факультет исламских наук, кафедра социологии религии, Университет Гиресун, г. Гиресун, Турция
rbayraktar@hotmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Rasim Bayraktar, Doctor of Sociology, Faculty of Islamic Sciences, Department of Sociology of Religion Giresun University, Giresun, Turkey
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
rbayraktar@hotmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.05.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 14.06.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.06.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests